© 2024

УДК: 339.9

Илья Медведев
младший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ФГБУН Институт экономики РАН (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: ilya13092@yandex.ru)

СОПРЯЖЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ БРИКС И ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Продолжающаяся трансформация экономики России в условиях внешнего санкционного давления обуславливает развитие интеграционных проектов постсоветского пространства, которые различаются по форме и глубине экономического сотрудничества. Расширение БРИКС, равно как и усиление взаимной торговли с Азией и поиск новых торговых партнеров представляет большую актуальность в контексте изучения торгово-экономической связанности между участниками БРИКС, Россией и странами ЕАЭС. Работа посвящена анализу перспективных направлений сотрудничества между странами БРИКС и ЕАЭС. Целью статьи является определение наиболее перспективных торговых партнеров из стран БРИКС в контексте расширения организации и присоединения к ней пяти новых участников.
В исследовании выделены оптимальные направления сотрудничества стран ЕАЭС и БРИКС в условиях переориентации торговых потоков. Выводом статьи является необходимость усиления горизонтального взаимодействия между компаниями юрисдикций ЕАЭС и БРИКС в контексте наращивания объемов параллельного импорта наукоемкой продукции и развития инфраструктурных проектов, затрагивающих интересы России и стран-партнеров.

Ключевые слова: ЕАЭС, БРИКС, торгово-экономическая связанность, параллельный импорт, инфраструктурные проекты.

DOI: 10.31857/S0207367624030091

Введение. На сегодняшний день развитие различных многосторонних институтов сотрудничества проходит на фоне ослабления процессов глобализации с одновременным усилением различных региональных интеграционных проектов экономического сотрудничества. МВФ обозначает эту тенденцию как фрагментацию мировой экономики, которая опосредована усилением протекционизма на фоне торговой войны между США и Китаем. Хотя издержки фрагментации оцениваются по-разному, в 2023 г., по данным МВФ, ужесточение международных торговых ограничений может привести к сокращению мирового экономического производства на 7% в долгосрочной перспективе, или примерно на 7,4 трлн долл. по текущему курсу, что эквивалентно совокупному размеру экономик Германии и Франции [1]. Не миновали процессы фрагментации мировой экономики и Россию, что обусловлено масштабными односторонними санкциями со стороны Евросоюза и США, что привело к практически полной остановке торговых потоков со стороны указанных стран и обусловило дальнейшую активизацию России, связанную с поворотом на Восток, а также поиск новых торговых партнеров.

Рассматривая страны БРИКС, которые стали важными торговыми партнерами России, необходимо учитывать и путь развития самой организации, особенностью которой является сам формат международного объединения. В научной литературе можно встретить тезис, что, появившись в результате глобализации,

формат сотрудничества БРИКС являет собой диалоговую площадку и не предполагает распространения собственных моделей развития на другие страны, при этом основополагающим фактором сближения выступает сходство в развитии экономик, а не географическая близость [2]. Нельзя не отметить и встречающуюся в литературе трактовку БРИКС как инструмента борьбы с политикой стран Запада, главным инструментом которых выступают односторонние санкции [3]. При большом совокупном экономическом потенциале БРИКС страны-участницы неоднородны, что не позволяет рассматривать объединение в качестве военного блока наподобие НАТО. БРИКС – это прежде всего диалоговый формат равноправных государств, представляющих в том числе крупнейшие цивилизации планеты,– формат, вызванный к жизни необходимостью более широкого участия в глобальном регулировании [4]. Наряду с этим существует и проблема создания наднациональных органов на базе БРИКС, что является предметом обсуждений на фоне идеи создания единой валюты для стран БРИКС. На современном этапе это вряд ли будет реализовано, поскольку делегирование суверенитета в пользу создающих органов не приемлемо для участников организации, многие из которых представляют собой развивающиеся рынки.

Новый этап развития БРИКС, который связан с расширением организации и присоединением к ней пяти новых участников в лице Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов актуализируют развитие интеграционных проектов постсоветского пространства (ПСП) вследствие возросшей роли новых независимых государств (далее – ННГ), которая обусловлена развитием инфраструктурных проектов со странами БРИКС, включая новых участников, что требует более детального исследования экономической связанности рассматриваемых стран.

Расширение БРИКС: новые тренды и перспективы. Исследование экономического сопряжения между странами БРИКС и ЕАЭС осуществляется с применением коэффициента торгово-экономической связанности (КТЭС), предложенной исследователями Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН. КТЭС исчисляется как отношение стоимостных объемов взаимного товарооборота к суммарному ВВП (в текущих ценах) взаимодействующих стран и умножения полученной величины на 100. Этот коэффициент позволяет соизмерить связь роста экономики и взаимной торговли стран-партнеров [5, 6]. В табл. 1 анализируется торгово-экономическая связанность в рамках «большой пятерки» стран БРИКС.

По приведенным данным за 5 лет можно увидеть, что организация продолжает оставаться еще одним проектом КНР по усилению торгово-экономического сотрудничества с заинтересованными странами. Степень торгово-экономической связанности КНР с остальными странами БРИКС является наиболее высокой с тенденцией к увеличению, несмотря на некоторый спад в 2020 г. в связи с пандемией COVID-19.

Рассматривая торгово-экономическую связанность России и других стран БРИКС, стоит обратить внимание, что после событий февраля 2022 г. активизировалось торгово-экономическое сотрудничество почти всех стран БРИКС, за исключением ЮАР. Рост товарооборота наблюдается не только с КНР, но

Таблица 1

Коэффициент торгово-экономической связанности в рамках БРИКС-5

Пары стран	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение за 2022 г. в сравнении с 2018 г.,%
Китай–Россия	0,688	0,695	0,667	0,743	0,94	36,6
Индия–Россия	0,206	0,183	0,18	0,247	0,78	278,6
Бразилия–Россия	0,137	0,149	0,141	0,206	0,235	71,5
ЮАР–Россия	0,045	0,044	0,05	0,046	0,032	–28,8
Китай–Индия	0,576	0,542	0,499	0,599	0,637	10,5
Китай–ЮАР	0,304	0,289	0,24	0,296	0,308	1,3
Китай–Бразилия	0,701	0,714	0,745	0,839	0,862	22,9
Индия–ЮАР	0,342	0,329	0,338	0,475	0,511	49,4
Индия–Бразилия	0,175	0,152	0,166	0,233	0,317	81,1
Бразилия–ЮАР	0,087	0,083	0,088	0,106	0,113	29,8
БРИКС-5 (ср. значение)	0,257	0,249	0,245	0,305	0,38	47,85
БРИКС-10 (ср. значение)	0,062	0,068	0,060	0,091	0,104	67,7

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map [6], Worldometer [7].

и с Индией, где товарооборот резко вырос за счет экспорта товаров группы 27 ТН ВЭД (топливо минеральное, нефть и нефтепродукты) и составил почти 280%, в сравнении с 2018 г.; соответственно, повысилась торгово-экономическая связанность России с Индией. В данном случае подобное аномальное увеличение объясняется введением односторонних всеобъемлющих санкций в отношении России, что привело к значительному удорожанию энергоносителей. В научной литературе данное явление получило название как «ловушка большой страны» [9], которая объясняет стремительный рост товарооборота России и Индии за счет экспорта энергоресурсов по 27-й товарной группе. На фоне изменений торговых потоков в 2022 г. рассмотрим, как отразится на странах БРИКС присоединение новых участников к организации. В табл. 2 дается динамика торгово-экономической связанности между присоединившимися к БРИКС странами.

Среди пятерки новых участников БРИКС самую большую степень торгово-экономической связанности демонстрируют две пары стран: Иран–ОАЭ и Саудовская Аравия–ОАЭ. Указанные страны имеют в достаточной степени взаимодополняемые экономики, которые представлены экспортом энергоносителей со стороны Ирана и Саудовской Аравии и импортом готовых изделий, и в частности машин и оборудования по ТН ВЭД 84 со стороны ОАЭ. Присоединение этих стран наиболее благоприятно скажется на Индии, что можно наблюдать в табл. 3.

Из приведенных данных можно увидеть, что присоединение новых участников наиболее положительно будет сказываться на торговых отношениях между

Таблица 2

Коэффициент торгово-экономической связанности между новыми участниками БРИКС

Пары стран	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение за 2022 г. в сравнении с 2018 г.,%
Иран–Египет	0,037	0,001	0,001	0,001	0,001	–97,2
Иран–Саудовская Аравия	0	0	0	0	0,001	0
Иран–ОАЭ	1,538	1,455	1,851	2,7	2,679	74,1
Иран–Эфиопия	0,006	0,001	0,001	0,004	0,001	–83,3
Египет–Саудовская Аравия	0,640	0,597	0,492	0,626	0,593	–7,3
Египет–ОАЭ	0,479	0,516	0,572	0,369	0,457	–4,6
Египет–Эфиопия	0,052	0,040	0,019	0,020	0,017	–67
Эфиопия–ОАЭ	0,105	0,118	0,183	0,133	0,121	15,2
Саудовская Аравия–ОАЭ	1,578	1,425	1,642	2,136	1,845	16,9
Саудовская Аравия–Эфиопия	0,028	0,029	0,031	0,031	0,028	0
Среднее значение:	0,446	0,418	0,479	0,602	0,574	28,6

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map [7], Worldometer [8].

парами стран Индия–Саудовская Аравия, Саудовская Аравия–КНР, Саудовская Аравия–ЮАР, которые демонстрируют наиболее быструю динамику роста торгово-экономической связанности. Подобную динамику можно объяснить инициативами Индии, ОАЭ, Саудовской Аравии и США по созданию инфраструктурного мегапроекта экономического коридора из Индии в Европу, который мог бы служить альтернативой инициативе КНР «Пояс и Путь» [10], чему был посвящен саммит G20 в Нью-Дели в сентябре 2023 г. [11]. Отдельно стоит обратить внимание на страны Африки, в частности ЮАР и Эфиопию, которые также демонстрируют хорошую динамику торгово-экономической связанности с Индией, что говорит о возможном использовании БРИКС в качестве диалоговой площадки в рамках еще одной инициативы Индии, под названием «Африканский коридор роста», направленной на продвижение совместных инфраструктурных проектов в африканских странах, имеющих выход к Индийскому океану [12].

Развитие интеграционного проекта ЕАЭС в контексте расширения БРИКС. Необходимо также подчеркнуть усиливающуюся роль ННГ, равно как и интеграционных проектов ПСП в экономическом сотрудничестве со странами БРИКС. В среднем торгово-экономическая связанность между странами БРИКС-5 сопоставима с ЕАЭС. Для сравнения: торгово-экономическая связанность внутри интеграционных проектов ПСП за 2022 г. составила 1,873 (СГ); 0,447 (ЕАЭС-5); 0,257 (ШОС-9); 0,241 (СНГ-12). Для большей детализации в табл. 4 приведены данные по торгово-экономической связанности стран ЕАЭС и БРИКС (за исключением РФ).

Торгово-экономическая связанность между странами ЕАЭС и БРИКС (без учета РФ и КНР) невелика. Это объясняется тем, что основным и крупнейшим

Таблица 3

Коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС)

«большой пятерки» БРИКС с новыми участниками

Пары стран	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение за 2022 г. в сравнении с 2018 г.,%
Иран–Россия	0,08	0,079	0,087	0,102	0,083	3,7
Египет–Россия	0,282	0,192	0,155	0,124	0,142	– 49,6
Саудовская Аравия–Россия	0,049	0,06	0,033	0,055	0,066	34,6
ОАЭ–Россия	0,158	0,17	0,137	0,229	0,389	146,2
Эфиопия–Россия	0,009	0,007	0,004	0,011	0,002	–77,7
Среднее значение:	0,116	0,102	0,083	0,104	0,136	17,2
Иран–КНР	0,134	0,179	0,130	0,182	0,209	55,9
Египет–КНР	0,092	0,086	0,064	0,061	0,069	–25
Саудовская Аравия–КНР	0,215	0,242	0,222	0,433	0,561	160
ОАЭ–КНР	0,3	0,34	0,313	0,335	0,417	39
Эфиопия–КНР	0,030	0,029	0,028	0,023	0,277	–7,6
Среднее значение:	0,154	0,175	0,151	0,207	0,307	99,3
Иран–ЮАР	0,008	0,019	0,008	0,033	0,048	500
Египет–ЮАР	0,047	0,026	0,018	0,020	0,025	– 46,8
Саудовская Аравия–ЮАР	0,104	0,105	0,113	0,368	0,357	243,2
ОАЭ–ЮАР	0,451	0,471	0,645	0,695	0,723	60,3
Эфиопия–ЮАР	0,047	0,040	0,039	0,026	0,035	–25,5
Среднее значение:	0,131	0,132	0,165	0,228	0,238	81,7
Иран–Индия	0,152	0,228	0,105	0,094	0,119	–21,7
Египет–Индия	0,115	0,136	0,111	0,131	0,132	14,7
Саудовская Аравия–Индия	0,256	0,278	0,276	0,849	0,959	274,6
ОАЭ–Индия	1,151	1,279	0,907	1,259	1,343	16,6
Эфиопия–Индия	0,045	0,048	0,052	0,077	0,068	51,1
Среднее значение:	0,344	0,394	0,290	0,482	0,524	52,3
Иран–Бразилия	0,023	0,031	0,023	0,037	0,026	13
Египет–Бразилия	0,154	0,132	0,114	0,094	0,124	–19,4
Саудовская Аравия–Бразилия	0,104	0,105	0,121	0,219	0,264	153,8
ОАЭ–Бразилия	0,104	0,124	0,133	0,149	0,175	68,2
Эфиопия–Бразилия	0,004	0,001	0,002	0,002	0,001	–75
Среднее значение:	0,078	0,079	0,079	0,1	0,118	51,2

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map [7], Worldometer [8].

Таблица 4

Коэффициент торгово-экономической связанности между странами ЕАЭС и БРИКС-4

Пары стран	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение за 2022 г. в сравнении с 2018 г.,%
Китай–Белоруссия	0,012	0,019	0,02	0,021	0,029	141,66
Индия–Белоруссия	0,0003	0,0003	0,0003	0,0004	0,0002	–33,34
Бразилия–Белоруссия	0,035	0,038	0,039	0,032	0,019	–45,72
ЮАР–Белоруссия	0,001	0,002	0,003	0,002	0,001	0
Среднее значение:	0,012	0,015	0,016	0,014	0,012	0
Китай–Казахстан	0,137	0,136	0,137	0,133	0,171	24,81
Индия–Казахстан	0,031	0,059	0,054	0,022	0,015	–51,62
Бразилия–Казахстан	0,006	0,009	0,005	0,008	0,009	49,99
ЮАР–Казахстан	0,006	0,006	0,005	0,006	0,01	66,66
Среднее значение:	0,045	0,053	0,05	0,042	0,051	13,33
Китай–Армения	0,004	0,005	0,007	0,008	0,008	100
Индия–Армения	0,001	0,001	0,004	0,006	0,004	300
Бразилия–Армения	0,001	0,001	0,002	0,001	0,0001	–90
ЮАР–Армения	0,0001	0,0001	0,0002	0,0002	0,0009	800
Среднее значение:	0,002	0,002	0,003	0,004	0,003	50
Китай–Киргизия	0,04	0,044	0,02	0,042	0,086	115
Индия–Киргизия	0,001	0,001	0,002	0,001	0,001	0
Бразилия–Киргизия	0,000004	0,000001	0,000023	0,000023	0,00001	150
ЮАР–Киргизия	0,00005	0,00029	0,00044	0,00019	0,00073	1359,99
Среднее значение:	0,01	0,011	0,006	0,011	0,022	119,99

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map [7], Worldometer [8].

торговым партнером стран ЕАЭС является Россия, что можно увидеть как из данных по торгово-экономической связанности между странами ЕАЭС и СГ, так и из статистики товарооборота и взаимной торговли. Особенно стоит обратить внимание на показатели России и Белоруссии в рамках СГ, где фиксируется наибольший уровень связанности, которой способствует высокая степень взаимодополняемости экономик [13], политическая конъюнктура и необходимость усиления экономической безопасности обеих стран [14]. Тем не менее даже при относительно низкой степени торгово-экономической связанности можно увидеть некоторый рост товарооборота между странами. Так, произошло значительное увеличение экспорта в Кыргызстан из ЮАР по ТН ВЭД 84 (реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части), что можно наблюдать на рис. 1.

К причинам аномального роста товарооборота по странам можно отнести использование Россией параллельного импорта, который идет через страны

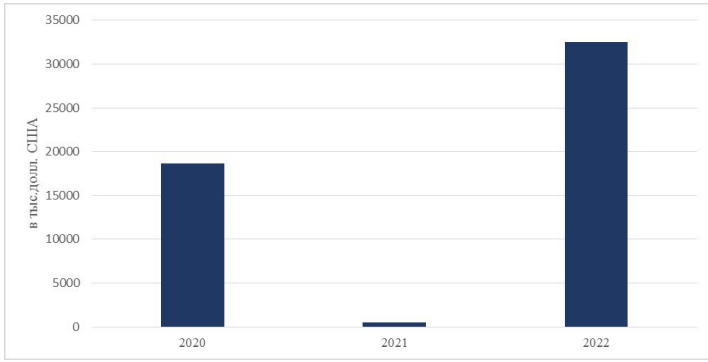

Рис. 1. Динамика импорта Киргизии из ЮАР за период 2020–2022 гг. по 84 товарной группе ТНВЭД

Источник: составлено автором по данным ITC Trade Map [7].

ЕАЭС. При этом, согласно статистике ЮАР, экспорт в Кыргызстан по ТН ВЭД 84 составил 1 млн долл. США с небольшим за 2022 г. Подобную аномальную активность можно наблюдать при исследовании торгово-экономической связанности между странами ЕАЭС и новыми участниками БРИКС в табл. 5.

Обратим внимание на торгово-экономическую связанность между странами ЕАЭС и новыми участниками БРИКС: при незначительных показателях торгово-экономической связанности выделяются две пары стран, а именно ОАЭ–Армения, связанность между которыми с 2019 г. резко увеличилась, а также ОАЭ и Кыргызстан, где в 2021 г. имела место аналогичная ситуация. На примере рис. 2 и 3 рассмотрим, за счет чего произошло резкое увеличение торгово-экономической связанности между парами стран ОАЭ–Армения и ОАЭ–Киргизия.

Из приведенных данных видно резкое увеличение экспорта в Армению товаров, относящихся к изделиям полиграфической промышленности, равно как и машин, оборудования и транспорта, в отношении импорта которых США и ЕС наложили санкции и ограничения в первую очередь. Схожую ситуацию можно наблюдать, если рассматривать динамику экспорта ОАЭ в Киргизию (рис. 3).

На примере рассмотренных стран можно сделать вывод, что параллельный импорт оказался не только успешным, но и в 2022 г. произошла его диверсификация сразу по нескольким странам, к которым можно отнести КНР, Индию и ОАЭ. Стоит сказать, что тенденция к диверсификации параллельного импорта по странам продолжится, так как опасение вторичных санкций будет вынуждать некоторые страны блокировать параллельный импорт, как это было с Турцией, которая в 2022 г. являлась крупнейшим транзитным хабом продукции параллельного импорта [15].

Таким образом, дальнейшее развитие ЕАЭС видится в усилении взаимодействия со странами БРИКС, в первую очередь в сфере торгово-экономического сотрудничества. Присоединение новых участников и усиление индийского вектора делают актуальным развитие инфраструктурных проектов. В частности, можно ожидать дальнейшего развития и расширения МТК «Север–Юг», который демонстрирует рост грузопотока с 14,5 млн т в 2022 г. [16] до 15,5 в 2023 г. [17]. Перечисленные тренды увеличивают актуальность цифровизации в сфере

Таблица 5

Коэффициент торгово-экономической связанности между странами ЕАЭС и новыми участниками БРИКС

Пары стран	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение за 2022 г. в сравнении с 2018 г.,%
Иран–Россия	0,08	0,079	0,087	0,102	0,083	3,75
Египет–Россия	0,282	0,192	0,155	0,124	0,142	–49,65
Саудовская Аравия–Россия	0,049	0,06	0,033	0,055	0,066	34,69
ОАЭ–Россия	0,158	0,17	0,137	0,229	0,389	146,2
Эфиопия–Россия	0,009	0,007	0,004	0,011	0,002	–77,78
Среднее значение:	0,116	0,102	0,083	0,104	0,136	17,24
Иран–Белоруссия	0,007	0,007	0,01	0,006	0,011	57,14
Египет–Белоруссия	0,033	0,029	0,019	0,009	0,017	48,49
Саудовская Аравия–Белоруссия	0,001	0,001	0,002	0,01	0,006	500
ОАЭ–Белоруссия	0,009	0,026	0,017	0,017	0,02	122,22
Эфиопия–Белоруссия	0,031	0,077	0,042	0,046	0,059	90,32
Среднее значение:	0,016	0,028	0,018	0,018	0,023	43,75
Иран–Казахстан	0,043	0,05	0,05	0,048	0,055	27,9
Египет–Казахстан	0,013	0,014	0,012	0,011	0,016	23,07
Саудовская Аравия–Казахстан	0,001	0,002	0,002	0,004	0,002	100
ОАЭ–Казахстан	0,002	0,003	0,004	0,007	0,003	50
Эфиопия–Казахстан	0,0002	0,0003	0,0006	0,0012	0,0008	300
Среднее значение:	0,012	0,014	0,014	0,014	0,015	25
Иран–Армения	0,053	0,058	0,062	0,087	0,094	77,35
Египет–Армения	0,009	0,001	0,001	0,001	0,001	–88,89
Саудовская Аравия–Армения	0,0002	0,0003	0,0001	0,0002	0,0001	-50
ОАЭ–Армения	0,05	0,058	0,046	0,05	0,531	962
Эфиопия–Армения	0,00004	0,00002	0,00001	0,00002	0	–100
Среднее значение:	0,022	0,023	0,022	0,028	0,125	468,2
Иран–Киргизия	0,013	0,026	0,021	0,022	0,019	46,15
Египет–Киргизия	–	–	–	–	–	–
Саудовская Аравия–Киргизия	0,0001	0,0004	0,0001	0,0001	0,0001	0
ОАЭ–Киргизия	0,002	0,001	0,018	0,038	0,037	1749,99
Эфиопия–Киргизия	–	–	–	–	–	–
Среднее значение:	0,003	0,005	0,008	0,012	0,011	266,66

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map [7], Worldometer [8].

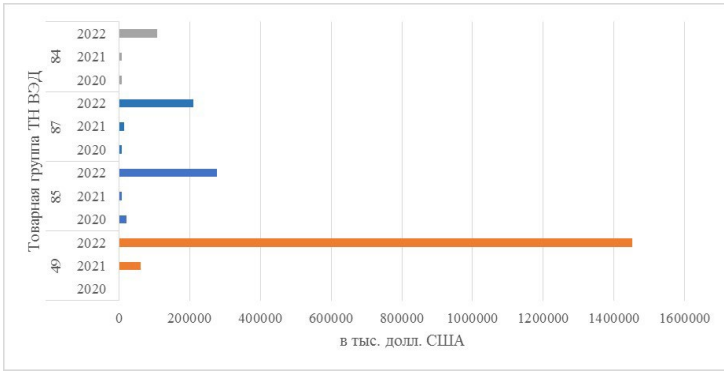

Рис. 2. Динамика экспорта ОАЭ в Армению по основным товарным группам ТН ВЭД за период 2020–2022 гг.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map [7].

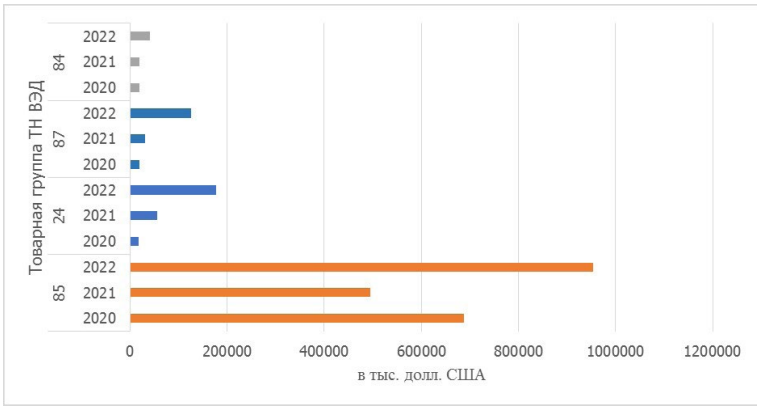

Рис. 3. Динамика экспорта ОАЭ в Киргизию по основным товарным группам ТН ВЭД за период 2020–2022 г.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map [7].

деятельности таможенных органов, что видно из недавних инициатив Минтранса России по созданию цифровой транспортной платформы для обмена данными с БРИКС и ШОС, которая находится на стадии научно-исследовательских разработок [18] и является одной из составляющих стратегии развития ФТС до 2030 г. [19], нацеленной на увеличение транзитных грузопотоков и активизацию торгово-экономических связей с БРИКС и ШОС.

Выводы. Современные тенденции развития экономики России в условиях геополитической нестабильности и санкционной войны актуализируют исследование БРИКС и стран «Пояса соседства» России, а также интеграционных проектов на постсоветском пространстве в части улучшения горизонтального взаимодействия между компаниями юрисдикций БРИКС и ЕАЭС на фоне усиления роли таких торговых партнеров, как Индия, ОАЭ и Иран. Это, в свою очередь, требует определенных шагов, к которым экспертное сообщество относит создание альтернативной системы передачи финансовых сообщений и подключение к ней не только стран БРИКС, но и государств, тяготеющих к этой организации [20]. Учитывая возрастающую связанность между участниками в рамках как БРИКС-5,

так и БРИКС-10 (или БРИКС-плюс), можно ожидать усиления сотрудничества между странами ЕАЭС и БРИКС в рамках совместной проектной деятельности и в многостороннем, и двустороннем форматах.

Литература

1. IMF BLOG. The High Cost of Global Economic Fragmentation. URL: https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/08/28/the-high-cost-of-global-economic-fragmentation (дата обращения 15.01.2024).
2. *Антонов В.А., Секонго Н.Б., Титус Т.Г.* Особенности функционирования группы БРИКС как неформального международного объединения // Вестник ГУУ. 2017. № 5. С. 11–16.
3. *Денисова Д.Э.* БРИКС: вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 2 (17). С. 40–54.
4. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС / Отв. ред. С.П. Глинкина; колл. авторов. М.: Институт экономики РАН. 2014. 220 с.
5. Каспийский регион в процессах регионализации Евразии: Коллективный научный доклад / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. М.: Институт экономики РАН. 2023. 74 с.
6. *Пылин А.Г.* Проблемы повышения связанности постсоветской Евразийской интеграции // Общество и экономика. 2019. № 11. С. 57–69.
7. ITC Trade map. URL: https://www.trademap.org/ (дата обращения 15.01.2024).
8. Worldometer. URL: https://www.worldometers.info/ (дата обращения 15.01.2024).
9. *Ушкалова Д.И.* Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.
10. *Goulielmos M.A.* India's 2023 "Economic Corridor" versus the "21st Century Chinese Maritime Silk Road": A Modern David against a Recent Goliath? // Modern Economy. 2023. № 14. P. 1734–1757.
11. Biden unveils infrastructure project to connect India, Middle East and Europe. URL: https://www.axios.com/2023/09/09/us-saudi-india-uae-railway-deal-middle-east-europe (дата обращения 15.01.2024).
12. *Chaturvedi S., Prakash A., Dash P.* (Eds.). (2020). Asia–Africa Growth Corridor Development and Cooperation in Indo-Pacific // Springer Singapore. 257 pp. DOI: 10.1007/978–981–15–5550–3
13. *Сипаро К.А.* Проблемы и перспективы экономического сотрудничества России и Республики Беларусь // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 2 (143). С. 7–13.
14. Белорусско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в аспекте обеспечения национальной экономической безопасности / Отв. ред. Т.С. Вертинская. Минск: Белорусская наука, 2022. 117 с.
15. Что известно про запрет Турцией транзита санкционных товаров в Россию // Российская газета [электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2023/03/10/chto-izvestno-pro-zapret-turciej-tranzita-sankcionnyh-gruzov-v-rossiiu.html (дата обращения 15.01.2024).
16. Началось расширение Международного транспортного коридора «Север–Юг» // Российская газета [электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2023/05/11/reg-skfo/nachalos-rasshirenie-mezhdunarodnogo-transportnogo-koridora-sever-iug.html (дата обращения 15.01.2024).
17. Железная дорога Решт–Астара позволит увеличить объем транзитных грузоперевозок до 15 млн тонн // Azertag [электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20231203191038/http://azertag.az/ru/xeber/zheleznaya_doroga_resht___astara_pozvolit_uvelichit_obem_tranzitnyh_gruzoperevozok_do_15_mln_tonn-2839637 (дата обращения 15.01.2024).
18. Минтранс создает цифровую транспортную платформу для обмена данными с БРИКС и ШОС // ФТС России [электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/press/pressa-o-nas/document/408095 (дата обращения 15.01.2024).
19. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 г. № 1388-р «О стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС Консультант (дата обращения 15.01.2024).

20. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: Институт экономики РАН. 2022. 118 с.

Ilya Medvedev (e-mail: ilya13092@yandex.ru)
Junior Researcher,
Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics (RAS),
(Moscow, Russian Federation)

CONNECTION OF BRICS AND EAEU INTEGRATION PROJECTS IN THE CONTEXT OF RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

The ongoing transformation of the Russian economy under external sanctions pressure determines the development of integration projects in the post-Soviet space, which differ in the form and depth of economic cooperation. The expansion of BRICS, as well as the strengthening of mutual trade with Asia and the search for new trading partners, is of great relevance in the context of studying trade and economic connectivity between the BRICS members, Russia and the EAEU countries.

The article is devoted to the analysis of promising areas of cooperation between the BRICS countries and the EAEU. The purpose is to identify the most promising trading partners among the BRICS countries in the context of the expansion of the organization and the accession of five new members.

The study highlights optimal models of cooperation between the EAEU and BRICS countries in the context of reorientation of trade flows. The conclusion of the article is the need to strengthen horizontal interaction between companies of the EAEU and BRICS jurisdictions in the context of increasing the volume of parallel imports of high-tech products and developing infrastructure projects that affect the interests of Russia and partner countries.

Keywords: EAEU, BRICS, Trade and economic connectivity, parallel imports, infrastructure projects.

DOI: 10.31857/S0207367624030091